

Заря 1944 г.
г. Тбилиси

«ЗАРЯ ВОСТОКА»

12 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА

ПАНОРАМА НЕДЕЛИ

* НОВОСТИ * СОБЫТИЯ * ФАКТЫ *

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ВОЗРОЖДЕННАЯ КЛАССИКА

Опера «Абесалом и Этери» — вновь на афише Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

Ее премьера — результат кропотливой работы большого творческого коллектива. Постановочный труппа (музыкальный руководитель — дирижер Дж. Калхадзе, режиссер М. Туманшвили, художник Г. Алексидзе-Месхиадзе, хореограф А. Чхенкелашвили, хореограф Т. Сукиашвили) приложила максимум усилий, чтобы вернуть грузинскому сценичеству великое творение национального искусства.

Сколько поколений вокалистов, дирижеров, режиссеров, музыкантов выросло на этой опеле! Лучшие грузинские певцы отдали «Абесалому и Этери» свои достоинства, творческие силы, художественные посылы. Их главные традиции продолжают ныне новые певческие кадры. Они и есть главные создатели спектакля, в них основные движущая сила, поддерживающая единое художественное целое. Все они (исполнители двух премьерных спектаклей) в своем возрасте, в эту сцену отдали — в театр звучат свежие голоса, на сцене действуют палаческие образы.

[illegible]

Черты высокой человеческой трагедии воплощены в своих образах А. Хомерики и Т. Гугушвили (Абессолом), Дж. Мадвани и Э. Гесадзе (Мурман).

Всю основу внутреннего тестирования, эмоционального настроя складывают в свое исполнение. Вспомогательные Певцы пропевают мелодию, суть роум — это светлый аккорд до восточного Араметия, от безоблачного счастья до трагической обреченности. Он проносит через всю оперу ве гуманистическую идею. Яркие контрасты заложит А. Хомерики для исследования своей роли. Приподнятое звучание аккорда первого действия является трагический аккорд-стойкой — А. Хомерики объединяет трагический и режиссерский аккорд в один неразрывный, неслучайно.

Внутренней чистотой и рыцарским ореолом подкупает Абесадом Т. Гутушкан. Третьяков — полюбленный, милой, он особенно хорош в лирико-эпических сценах оперы.

Прекрасный голос Дж. Мамини гармонично сочетается с его выразительной стиховской манерой. Певец переносит традицию грузинских исполнителей этой партии. Сложные чувства рождаются в душе поэта-героя. Коверный, который Мурман Дж. Мамини в начале 20-х годов записывал, писал и собирал, давшие к себе, хотя и губительные, но безграничные его любовь, к Этери. Не потому ли прощальными в мужественных песнях Дж. Мамини лирически пронизанные нотки, дающие из глубины сердца, чуть затененные в первой арии — монологе и захватывающие своей стихийной силой в дуэте с Асасоном.

Э. Гепадзе сроднился с образом Мурызия, он выстроил свой образный мир и нашел для этой роли свои краски. Его Мурызия творит зло, приносит несчастье, будучи сам глубоко

вещностям. И спеле прощания с Этери маче, жалостяно стрешенные китования, лишены прежней силы и власти, отстраивают Мурмана — З. Гепадзе от окружающего мира.

Здесь же назову исполнителей небольших партий, однако играющих значительную роль в общем ансамбле: М. Звезде, Т. Крапивошала, М. Давантшишьян, Т. Апаранцянц, Т. Чачадзьян.

Превосходно звучал на премьерных спектаклях хор (хормейстер А. Ченкеля), одним из главных персонажей оперы, обобщающей ее основную тему — бессмертие любви.

основную идею — ослепление души. Выходя из-за кулис, чистая опера пламенная страсти и нежности, Д.Ж. Кадиде превращается в безжалостного синицуля. Мастер шпигельных спонифических полонес со скляным развитием действия, Д.Ж. Кадиде одним порывом, на одном дыхании продирижировал сложнейший третий акт. Такие аплодисменты и восторженные крики, которые слышались в зале, в которой проходило светское зрелище хора, эффектно поставленные тексты (Г. Сухомлинов), величавые востановки, истерические исповедания Н. Нахичева, Н. Гаврича, Н. Гаврича, В. Кидеадзе, самизас, торжественно аккомпанирующего ругана. Ослепств чистого музизма играет ослепств чистого ослепств.

Поставленный в строгих, выдержанных тонах этот спектакль богато оформлен художником Г. Алексеевским.

Духом и характером музыки З. Паланзияна — в основном продолжателе режиссерского решения спектакля, М. Туакишвили, не являющийся большого опыта работы в музыкальном театре, тем не менее уже доказала, что он хорошо понимает и чувствует природу оперного жанра. Тому свидетельство — вездесущий его дефлот в оперном театре: модастовский «Дон Жуан» представляло была приятен одной из лучших постановок коллектива.

Наступает время спектакля и сцене недостает. Если в первом действии возмущения сценического решения ради зрителей, скажем, в финальном сцене встречи Этеги с матерью Абесалова и Марик. Соединения к общности, она заставляет вспомнить хрустальный замок прежних постановок, лишая музыку этой картины ее первоначальной романтики и высокой поэзии. Суетливое сценическое изображение хора в первом акте дублирует действия, нарушая его целостность. И, наконец, А. некоторые певцам хочется пожелать сыграть поэтического солдата и вокала.

«Каждая новая интерпретация «Абсалом и Этери» будет вызывать несомненный интерес и привлекать пристальное внимание нашей общественности. Тем более когда к опере, как в этот раз, обратятся режиссеры, драматурги, творящие высокого размаха».

Так создавались и будут создаваться постановочные и исполнительские традиции «Абсалона и Этери», произведения, которые таит в себе неограниченные возможности для музыкально-спектакельного воплощения.

Метод ПИЧКАЛЪЕ

На снимках: слева — Муриши, актер, народный артист ГССР Дж. Мухаджи; в центре — Марих, сестра Абесаломе, — А. Каламхадзе — заслуженная артистка ГССР; в центре внизу — свадьба Абесаломе и Этери в царском дворце; справа — Этери, М. Томадзе, заслуженная артистка ГССР, и Абесаломе — народный артист ГССР А. Хоме-
ДЖИХИДЗЕ

ΦΩΣ ΦΥΒΕΛΑ ΦΥΧΗ=44